

А. В. Пташинский ПЕРВЫЙ К ЮГУ

В статье приведены две большие выдержки из «Отчёта» С. А. Конради и «Лоции» Б. В. Давыдова, в которых описывается подъём на вершину Вилучинского вулкана. Первовосхождение членов геологического отряда Камчатской экспедиции Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) в 1908 г. несомненно. Но Б. В. Давыдов указывает, что первым на вершине был П. Т. Новограбленов в 1920 г. Причины такого серьёзного расхождения неясны.

Ключевые слова: Камчатка, Вилучинский вулкан, Конради С. А., Келль Н. Г., Давыдов Б. В., Новограбленов П. Т., первовосхождение.

A. V. Ptashinsky FIRST TO THE SOUTH

The article contains two large excerpts from the "Report" by S. A. Conradi and "Lotsiya" B. V. Davydov, which describes the ascent to the top of the Vilyuchinsky volcano. The first ascent of the members of the geological team of the Kamchatka expedition of the IRGO in 1908 is undoubtedly. But B. V. Davydov points out that the first to the top was P. T. Novograbenov in 1920. The reasons for this major discrepancy are unclear.

Keywords: Kamchatka, Vilyuchinsky volcano, Conradi S. A., Kell N. G., Davydov B. V., Novograbenov P. T., first climbing.

«...эта сопка, по правильности своего очертания и благодаря близости к морю, является первой красавицей, восторгающей путника, идущего на судне в Петропавловск».

Де-Ливрон, 1907 г.

Первый вулкан к югу от Петропавловска-Камчатского – Вилучинская Сопка. Специалисты-вулканологи и краеведы уверены в том, что первое, документально подтверждённое, восхождение на Вилучик совершили члены Геологического отдела Камчатской экспедиции ИРГО С. А. Конради и Н. Г. Келль в июне 1908 г. [6, с. 5, 7, 8; 4, с. 23–24]. Ранее К. И. Богданович называл этот вулкан также уменьшительно-ласкательно – «сопка Вилучик» [1, с. 596, 598].

С. А. Конради и Н. Г. Келль, молодые, меньше тридцати лет, сильные, энергичные, наполненные знаниями и энтузиазмом, изначально не обладающие необходимым опытом, смогли совершить восхождения на пики многих гор и вулканов Камчатки. Их первенство в достижении вершин большинства вулканов, за исключением Авачинской сопки, бесспорно. Никто из них никогда не ставил себе в какую-то особую заслугу факт первовосхождения. Необходимость достичь наивысших точек приметных гор и вулканов, определения их высот и координат, являлась задачей экспедиции, обязательным условием и составной частью их полевой работы.

Вот как С. А. Конради описал свой первый опыт подъёма на вулкан: «К вечеру вошли

в Вилучинскую реку и стали станом. Отсюда предполагалось подниматься на сопку. День 25 [июня] ушёл на подготовку к восхождению, фотографирование и съёмку. 26 июня отправил рабочих с грузом вверх по реке на маленькой шлюпке, а сам с Н. Г. Келем пошёл пешком вдоль левого склона долины. Склон этот образован хребтом, отходящим от сопки, высотой около 3 тыс. футов. Все боковые долины ещё полны снега, спускающегося до самого уровня моря. Везде много вулканического песка из неизвестного центра в ночь с 16 на 17 марта 1907 г.

Шлюпкой удалось подняться вёрст 5 от моря до небольшого озера, расположенного у самого левого склона долины.

В 4½ ч. утра 27 июня от озера пошли на вулкан. Благодаря тому, что запас спирта, взятый рабочими на лето, ещё не был прикончен, получился ряд сюрпризов. Первым делом обнаружилось, что провизии почти не взяли. Приходилось идти впроголодь. Пересекиши несколько грив ольховника, густо покрывающего склоны, вышли на снег и им поднялись до водораздела долин рек Вилучинской и Саранной. Отсюда перешли на самый конус вулкана. Палая зной и голод обессилили нас настолько, что к четырём часам пришлось отказаться

от дальнейшего подъёма на высоте около 1300 метров. Н. Г. Кель с рабочими отправился обратно за провиантом, а я остался. На этой высоте проходит верхняя граница кедровника. Жалкие кустики его, наполовину сухие, годились для топлива. Остаток дня ушёл на фотографирование и неудачные попытки преследования 7 горных баранов, пасшихся выше на склоне.

28 июня пробовал разведать более удобный путь к вершине, но пройти далеко был не в силах. В 4 ч. дня пришли Кель и Ламберт и принесли немного провизии. Остальные рабочие внизу перепились. Подкрепившись, пошли вверх по разрушенному лавовому гребню, и дошли почти до утёсов вершины. 29 июня прошло в ожидании рабочих с провизией. Занимались фотографированием, выверкой инструментов, осмотром открывающейся отсюда обширной панорамы и исследованием ближайших окрестностей. Вечером пришли рабочие. 30 июня в 5 ч. утра начали восхождение на вершину. Сначала поднимались старым лавовым потоком, затем снегом, а у самой вершины осыпями. В 10 ч. утра достигли высшей точки и принялись за работу. Я фотографировал, зарисовывал и осматривал обнажения, Н. Г. Кель кипегелем брал засечки на открывшиеся сопки и другие характерные точки панорамы. По трём anerоидам взято по три отсчёта и дважды кипятились оба гипсотермометра. В 4 ч. дня начал накрывать туман, и мы пошли вниз, все время катясь по снегу. Через 50 минут достигли места ночлега, а только к 9 добрались до стана на озерке. По пути убили большого медведя, разделка его заняла больше часа. Пришлось заночевать на озерке, а утром отправить рабочих за мясом и шкурой.

Весь день 1 июля шёл дождь. Спустились на шлюпке за 45 минут к устью. Опыт восхождения на Вилучик и плавания обнаружил некоторые дефекты снаряжения» [6, с. 5–7].

В следующих опубликованных сообщениях Вилучик только кратко упоминается как последний в южной трети Камчатки [3, с. 278] или к югу от Петропавловска [4, с. 15].

Менее известно описание, видимо, второго восхождения на Вилучинскую сопку под руководством П. Т. Новограбленова в 1920 г. [2, с. 1143–1145]. Судя по содержанию доступных публикаций, эта информация недостаточно известна, поэтому здесь приводится большой отрывок из «Лоции»:

«Сопка Вилучинская. К северо-западу от бухты Вилучинской, т. е. как бы на продолжении её, в расстоянии почти 6 миль от вершины

бухты расположена сопка Вилучинская. Величественный, почти правильный конус этой сопки красиво венчает собой бухту и, в ясные погоды, когда он виден весь от основания до вершины, – представляет собой трудно поддающуюся описанию, незабываемую по красоте, картину. Возвышаясь до 7 960 фут над уровнем моря и находясь от него в расстоянии всего 13 миль, конус Вилучинской сопки усматривается задолго до подхода на видимость берега и может служить прекрасным пунктом для определения судами своего места; различить и узнать его с моря нетрудно как в силу обособленного положения сопки, так и по причине характерного конусообразного вида её вершины.

По последним определениям вершина сопки находится в $\varphi=52^{\circ}42'.3$ N и $I=158^{\circ}16'.3$ Ost от Гринвича. Помещаемые мною ниже сведения о Вилучинской сопке взяты из предварительного краткого отчёта о восхождении на её вершину партии под руководством инспектора народных училищ Петропавловского округа П. Т. Новограбленого, выполненного в 1920 г. Восхождение это имело место в первых числах сентября и удивительно удачно сопровождалось сухой и ясной погодой, позволившей без помехи выполнить все предназначенное. С большими трудностями, все увеличивавшимися по мере приближения к вершине сопки, удалось совершить это восхождение, поднимаясь по SSO-у, обращённому к бухте, склону сопки. Буду далее приводить описание подъёма и всего виденного словами автора: «...после полудня 29 августа партия пошла вверх по долине реки Вилучи, держась северного хребта. На высоте около 1 500 фут, ещё далеко от вершины сопки, партия заночевала. Ночь была тихая, тёплая и лунная; температура под утро упала лишь до $+14^{\circ}\text{C}$. Рано утром следующего дня партия двинулась вверх и, достигнув вершин северного хребта бухты, поднялась по нему до подножья конуса сопки. Погода стояла прекрасная; красивая громада Вилучинской сопки высилась впереди. Правильный конус вулкана изрыт широкими барранкосами, дно которых завалено крупными камнями; во всю длину барранкосов лежал фирн, перешедший на дне в синий лёд. От конуса вулкана отходят хребты по трём направлениям: на SSW, NNW и Ost, причём восточный хребет веером расходится к океану, имея по сторонам бухты Вилучинскую и Саранную с их долинами.

На высоте около 6 750 фут начинается кольцо зубчатых скал кратера; эти скалы окружают вершину вулкана со стороны океана правильным кольцом-стеной.

Путь вверх лежал по дну барранкоса рядом с фирном и льдом, из-под которого текли шумные ручьи с прекрасной водой. Подъём был вообще хорошим, так как барранкос был завален крупными камнями, упавшими с вершины сопки; по этим камням можно было смело ступать без боязни оступиться. Крутизна давала себя чувствовать; склон, по которому шла партия, имел наклон до 26° , увеличившийся с подходом к кратеру до 34° . Разреженность воздуха тоже заметно сказывалась: очень часто приходилось останавливаться и переводить дыхание. Близ вершины сопки подъём был очень крут и, выполняя его, приходилось становиться в крайне рискованные положения; происшедшим где-то у вершины обвалом сбросило в барранкос, по которому поднималась партия, значительные камни, со свистом и грохотом неслись вниз; только находчивость и счастливый случай спасли участников подъёма от казавшейся неизбежной смерти.

После $5\frac{1}{2}$ часового подъёма от первого ледника партия достигла вершины Вилучинской сопки, вступив на её кратер с юго-восточной стороны. Барометр, по сравнению его показания с бывшим внизу, указывал давление на 169 м/т меньше; погода стояла восхитительная; было тихо, ясно и тепло; температура получена в $+14^\circ\text{C}$. Волшебные картины развернулись перед взорами уставших до изнеможения членов партии; горизонт был чист; лишь отдельные вершины хребтов около мыса Лопатки и Охотского моря были покрыты синевато-серой мглой. К югу был хорошо виден действующий вулкан Поворотной сопки с его чёрной воронкой кратера, из северо-западной части которого выходит огромная фумарола, белый пар которой по временам бывает виден из Петропавловска; ещё южнее виднелись красивые конуса Асачинской и Хадуткинской сопки; была ясно видна вся долина реки Паратунки, берущей начало с западной стороны Поворотной сопки и подхо-

дящая к западному склону сопки Вилучинской, подножье которой омывается водами этой реки. Рельефно и резко выделялось все побережье океана с его мысами, красивыми бухтами, рифами и островками; ясно вырисовывалась вся Авачинская губа с Петропавловском, а ближе к горизонту высились громады сопки Коряцкой, Авачинской, Козельской и Жупановой. Несколько жутко было только сперва, пока не обтерпелись. Казалось, что склоны сопки, хребты и долины сливаются в одну непрерывную равнину, ограничиваемую с востока синей гладью океана. Получалось почти полное впечатление, что находишься на высокой башне.

Сам кратер совершенно размыт и представляет вследствие этого ряд ущелий с совершенно отвесными склонами, сложенными из крупных обломков розоватого и сероватого андезита.

Так как Вилучинская сопка является давно потухшим вулканом, то растительность медленно поднималась вверх с долин, постепенно укрепляясь на лаве и в защищённых местах. Низкорослый ольховник уже поднялся на две трети высоты сопки, даже на вершине которой была найдена растительная жизнь".

Насколько известно, это было первое восхождение на Вилучинскую сопку; данные, полученные при этом, помимо своей новизны, представляют материал большой научной ценности» (2, 1142–1145).

Н. Г. Келль был знаком с «Лоцией...» Б. В. Давыдова и высоко отозвался о его работе (4, с. 4), но никак не прокомментировал процитированный выше отрывок. П. Т. Новограбленов также не поправил и не уточнил указание Б. В. Давыдова о своём подъёме на вершину Вилучика.

Что представляет собой краткий отчёт, на который ссылается Б. В. Давыдов, где находится этот документ, мне не известно. Также неясно, почему он утверждает, что это было первовосхождение. О причинах можно только догадываться.

1. Богданович К. И. Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895–1898 гг. // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1899. Т. 35. С. 549–600.
2. Давыдов Б. В. Лоция побережий РСФСР Охотского моря и восточного берега полуострова Камчатки с островом Карагинским включительно. Владивосток : Упр. по обеспечению безопасности кораблевождения Дал. Востока, 1923. 1498 с.
3. Конради С. А. Камчатка и ее вулканы // Землеведение. 1912. Кн. 1–2. С. 277–280.
4. Конради С. А., Келль Н. Г. Геологический Отдел Камчатской экспедиции 1908–1911 гг. // Известия Государственного Русского географического общества. 1925. Т. 57, вып. 1. С. 3–32.
5. Лоция северо-западной части Восточного океана / сост. С. Де-Ливрон. СПб. : Тип. Мор. м-ва, 1905. Ч. 3. 415 с. На обл. указан 1907.
6. Конради С. А. Предварительный Отчет горного инженера С. А. Конради о ходе работ его партии с мая 1908 г. по ноябрь 1909 г. // Отчет Императорского Русского географического общества за 1909 год. СПб., 1911. С. 4–32.